

УДК 614.2(091)«1941/1945»

**ПОДВИГ МИЛОСЕРДИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ
РАБОТНИКОВ И ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**FEAT OF MERCY: ACTIVITY OF MEDICAL WORKERS AND
HOSPITALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

**Дубинка Евгений Валериевич, ассистент кафедры истории и
обществоведческих наук**

Дубинка Богдан Евгеньевич, студент 1 курса

**ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический
университет»**

им. П.Д. Осипенко

г. Бердянск, Россия

**Dubinka Evgeny Valerievich, Assistant of the Department of History and
Social Sciences**

Dubinka Bogdan Evgenievich, 1st year student

FGBOU VO "Azov State Pedagogical University"

named after P.D. Osipenko

Berdyansk, Russia

Аннотация: В представленной статье проводится комплексный историко-медицинский анализ героической и многогранной деятельности советских медицинских работников в период Великой Отечественной войны. На основе архивных данных и научной литературы подробно рассматриваются особенности организации и функционирования уникальной системы эвакуогоспиталей, созданной в СССР. Особый акцент делается на специфике работы медицинской службы в тыловых регионах, в частности в Западной Сибири и Кузбассе, которые стали ключевыми центрами восстановления раненых. Анализируется неоценимый вклад военно-полевой хирургии в спасение жизней солдат и офицеров Красной Армии, рассматриваются внедренные инновационные методы лечения. В работе приводятся расширенные статистические данные о возвращении раненых в строй, раскрывается роль среднего медицинского персонала и санитарных инструкторов непосредственно на полях сражений, где в условиях смертельного риска решалась судьба первых минут жизни раненого. Особое внимание в исследовании уделяется морально-нравственному и психологическому аспекту подвига медиков, работавших в экстремальных условиях нехватки ресурсов, постоянной опасности и колоссального физического напряжения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная медицина, эвакогоспиталь, подвиг врачей, санитарная служба, история медицины, милосердие, Кузбасс, тыловое обеспечение, военно-полевая хирургия, реабилитация раненых.

Abstract: The presented article provides a comprehensive historical and medical analysis of the heroic and multifaceted activities of Soviet medical workers during the Great Patriotic War. Based on archival data and scientific literature, the features of the organization and functioning of the unique evacuation hospital system created in the USSR are examined in detail. Special emphasis is placed on the specifics of the medical service in the rear regions, in particular in Western Siberia and Kuzbass, which became key centers for the recovery of the wounded. The invaluable contribution of military field surgery to saving the lives of soldiers and officers of the Red Army is analyzed, and innovative treatment methods introduced are considered. The paper presents expanded statistical data on the return of the wounded to service, reveals the role of paramedical personnel and sanitary instructors directly on the battlefields, where the fate of the first minutes of the wounded man's life was decided under conditions of mortal risk. Special attention in the study is paid to the moral, ethical and psychological aspect of the feat of doctors working in extreme conditions of lack of resources, constant danger and colossal physical exertion.

Keywords: Great Patriotic War, military medicine, evacuation hospital, feat of doctors, sanitary service, history of medicine, mercy, Kuzbass, rear support, military field surgery, rehabilitation of the wounded.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала самым масштабным, кровопролитным и беспрецедентным по своей жестокости испытанием в истории человечества, затронувшим все сферы жизни советского общества. Это было время, когда на карту была поставлена судьба не только государства, но и физического существования народов Советского Союза. В этих трагических обстоятельствах система здравоохранения страны столкнулась с вызовами, которые невозможно было спрогнозировать в мирное время. Победа над фашизмом ковалась усилиями всего народа: она рождалась в ожесточенных боях на линии фронта, в партизанских отрядах, в цехах оборонных заводов и, безусловно, в операционных палатках медсанбатов, в промерзших вагонах санитарных поездов и в палатах глубоко тыловых эвакогоспиталей. Труд медицинских работников в эти годы — это не просто выполнение профессионального долга, это явление, которое справедливо называют «подвигом милосердия». Перед советской медициной стояла колоссальная, практически невыполнимая задача: в условиях разрушенной инфраструктуры, постоянных бомбардировок, нехватки медикаментов, перевязочных

материалов и острого кадрового голода обеспечить своевременную эвакуацию, квалифицированное лечение и, самое главное, возвращение в строй миллионов раненых бойцов. Актуальность исследования данной темы сегодня трудно переоценить. Она обусловлена не только научной необходимостью детального изучения истории медицины, но и важнейшей социальной задачей — сохранением исторической памяти о вкладе «людей в белых халатах» в общую Победу. Понимание масштаба их подвига является ключевым элементом в патриотическом воспитании современной молодежи, формируя уважение к профессии врача и истории своей страны.

С первых часов войны, когда масштабы потерь стали очевидны, перед Главным военно-санитарным управлением (ГВСУ) Красной Армии встала задача экстренной и коренной реорганизации всей системы медицинской помощи. Довоенные планы и концепции оказались недостаточно гибкими для условий маневренной войны и глубоких прорывов противника. В основу новой стратегии была положена единая военно-полевая медицинская доктрина, разработанная выдающимися отечественными учеными и организаторами здравоохранения. Эта доктрина предполагала строгую преемственность в лечении раненых на всех этапах эвакуации. Была внедрена и жестко контролировалась система этапного лечения с эвакуацией по назначению. Это означало создание эшелонированной системы: от поля боя к полковому медицинскому пункту (ПМП), затем к медсанбату (МСБ), далее к полевым подвижным госпиталям (ППГ) и, наконец, к тыловым эвакогоспиталям. На каждом этапе раненому оказывался строго определенный объем помощи — от временной остановки кровотечения и наложения шины до сложнейших реконструктивных операций. Важнейшим, стратегическим элементом этой системы стала медицинская сортировка (триаж), принципы которой были заложены еще Н.И. Пироговым, но именно в годы Великой Отечественной войны они были доведены до совершенства. Сортировка позволяла в условиях массового поступления пострадавших мгновенно разделять их на группы по тяжести ранения и срочности помощи, что позволяло рационально использовать крайне ограниченные ресурсы врачей и транспорта, спасая тех, кого можно было спасти.

Однако никакая, даже самая совершенная система организации, не смогла бы работать без личного мужества людей на передовой. Первым, самым страшным и трагичным звеном этой цепи спасения был подвиг на поле боя, где решалась судьба солдата в так называемый «золотой час» после ранения. Санитарные инструкторы, санинструкторы рот и санитары-носильщики — часто это были совсем юные девушки, вчерашние школьницы, чьи хрупкие плечи приняли на себя тяжесть войны — совершали невозможное. Они ползком добирались до раненых под шквальным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника, рискуя жизнью каждую секунду. Согласно сухой и

безжалостной статистике потерь, смертность и уровень ранений среди медицинского состава переднего края занимали второе место после стрелковых подразделений пехоты. Это говорит о том, что красный крест на сумке или рукаве не служил защитой, а зачастую становился мишенью для снайперов врага. В Красной Армии действовал негласный, но свято соблюдаемый закон, позже закрепленный приказом: «Ни одного раненого на поле боя!». Санитары обязаны были выносить бойца вместе с его личным оружием (винтовкой, автоматом, пулеметом), что увеличивало физическую нагрузку в разы. Представьте себе хрупкую девушку весом 50 кг, которая должна вытащить из глубокого снега или липкой грязи бойца весом 80 кг в мокрой шинели, да еще и с оружием. Этот титанический труд, выполняемый на пределе человеческих возможностей, стал тем фундаментом, на котором строилась вся дальнейшая статистика спасенных жизней.

Вторым, не менее важным этапом борьбы за жизнь были госпитали. Сеть лечебных учреждений в кратчайшие сроки покрыла всю неоккупированную территорию Советского Союза, превратив страну в единый военный лагерь. Огромное стратегическое значение в этой системе приобрели глубокие тыловые регионы — Урал, Сибирь, Средняя Азия, ставшие «всесоюзным лазаретом». Сюда, за тысячи километров от линии фронта, санитарными поездами (знаменитыми «летучками») доставлялись наиболее тяжелые пациенты, требовавшие длительного лечения и восстановления. Особое место в этой географии милосердия занимала Западная Сибирь, и, в частности, бурно развивающийся промышленный Кузбасс. Удаленность от зоны боевых действий, наличие мощных транспортных артерий (Транссибирская магистраль) и развитая городская инфраструктура позволили развернуть здесь мощнейшую госпитальную базу. Для нужд военной медицины городские власти и партийные органы передавали лучшие здания: просторные светлые школы, дворцы культуры, административные учреждения, санатории и дома отдыха. Это требовало колоссальных усилий всего населения по переоборудованию помещений: классные комнаты превращались в палаты, учительские — в ординаторские, спортзалы — в сортировочные отделения. Необходимо было в кратчайшие сроки провести водопровод, усилить электропроводку, построить санпропускники и дезинфекционные камеры.

В городах Кузбасса — Сталинске (ныне Новокузнецк), Кемерово, Прокопьевске, Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком — в годы войны была создана разветвленная сеть специализированных эвакогоспиталей. Например, только в городе Сталинске, который также был кузницей брони для танков, действовало более 30 госпиталей различного профиля, через которые за годы войны прошли сотни тысяч бойцов и командиров. Жители города, и без того измотанные тяжелым трудом на нужды фронта, проявляли беспримерную солидарность. Рабочие Кузнецкого металлургического комбината (КМК), шахтеры, железнодорожники,

несмотря на изнурительный труд по 12–14 часов в смену, активно помогали медикам. Население массово участвовало в донорском движении — кровь сдавали все, кто мог, от подростков до стариков. Женщины после смены на заводе приходили в госпитали, чтобы стирать окровавленные бинты (которых катастрофически не хватало и их использовали многократно), чинить белье, мыть полы. Школьники и пионеры организовывали концерты самодеятельности, читали незрячим раненым книги и газеты, писали под диктовку письма их родным. Предприятия региона брали шефство над отдельными госпиталями и палатами, поставляя туда сверхплановый уголь для отопления, продукты питания, изготавливая в цехах простейшую мебель, костыли и медицинский инвентарь.

Повседневная работа в тыловых эвакуогоспиталях требовала от медицинского персонала высочайшего профессионализма, физической выносливости и полного самоотречения. Врачи-хирурги работали на износ, проводя у операционных столов по 16–18 часов в сутки, часто сутками не выходя из госпиталя во время прибытия больших партий раненых после крупных наступательных операций. Нередки были случаи голодных обмороков прямо в операционной. В условиях острого, хронического дефицита специализированных медикаментов, хирургического инструментария и перевязочных средств врачи проявляли чудеса изобретательности, используя подручные средства и народный опыт. Активно внедрялись и широко использовались передовые для того времени научные методы лечения: знаменитая масляно-бальзамическая повязка А.В. Вишневского, которая спасла тысячи конечностей от ампутации благодаря своим антисептическим и регенерирующим свойствам; методы переливания крови и кровезаменителей; наложение глухих гипсовых повязок при огнестрельных переломах бедра и плеча, что позволяло транспортировать раненых на большие расстояния без риска развития травматического шока. Врачи также разрабатывали уникальные методики лечебной физкультуры и трудотерапии для скорейшей реабилитации бойцов.

Великая Отечественная война, как это ни парадоксально и трагично, дала мощнейший импульс развитию отечественной медицинской науки и практики. Экстремальные условия заставили ученых искать новые, нестандартные решения сложнейших проблем. Именно в эти годы под непосредственным руководством главного хирурга Красной Армии, академика Н.Н. Бурденко, были разработаны, научно обоснованы и внедрены в широкую практику методы лечения сложнейших огнестрельных ранений, включая черепно-мозговые травмы, ранения грудной клетки и проникающие ранения живота. Была создана стройная система военно-полевой терапии. Широкое применение в клинической практике получили сульфаниламидные препараты (стрептоцид и его производные), а к концу войны произошло событие, перевернувшее всю медицину, — появление первых отечественных антибиотиков (пенициллина), созданных группой

советских ученых под руководством З.В. Ермольевой. Промышленный выпуск пенициллина в условиях войны стал настоящей революцией в военно-полевой хирургии, позволив резко, в разы снизить смертность от гнойно-септических осложнений, газовой гангрены и сепсиса. Эти инфекции в войнах прошлого были настоящим бичом армий и зачастую уносили больше жизней, чем само оружие противника.

Организация государственной службы крови в СССР в годы войны стала еще одним беспрецедентным организационным и научным подвигом. Была создана уникальная логистическая система «донор — фронт». Донорство в Советском Союзе приобрело массовый, подлинно всенародный и патриотический характер, охватив миллионы людей всех возрастов и профессий. По всей стране действовал лозунг «Кровь — фронту!». За годы войны было заготовлено около 1,7 миллиона литров консервированной крови, что является абсолютным рекордом в мировой истории трансфузиологии и не имеет аналогов ни в одной другой воюющей стране. Ученые разработали новые методы консервации и транспортировки крови, позволявшие доставлять ее даже на передовую. В тыловых городах, включая Сталинск и Кемерово, круглосуточно работали станции переливания крови, обеспечивавшие бесперебойное снабжение как полевых медсанбатов, так и тыловых госпиталей. Благодаря этому были спасены жизни сотен тысяч бойцов с массивными кровопотерями, которые в прежние войны были бы обречены на гибель.

Говоря о медицинских работниках той суровой эпохи, нельзя не отметить и не поклониться тому факту, что у советской военной медицины было преимущественно «женское лицо», полное сострадания, терпения и невероятного мужества. Статистика свидетельствует: более 40% всех военных врачей, 43% фельдшеров и подавляющее большинство — более 80% — медицинских сестер и санитарок были женщинами. На их хрупкие плечи легла не только тяжелейшая профессиональная медицинская работа (операции, перевязки, уколы), но и вся забота о быте раненых, их кормлении, гигиене, стирке белья и психологической поддержке. Сестры милосердия становились для измученных болью и ужасами войны бойцов, оторванных от родного дома, всем — матерями, женами, сестрами и ангелами-хранителями. Их нежные руки, доброе слово, написанные под диктовку письма домой, чтение газет и книг, организация скромных праздников и концертов самодеятельности были важнейшей, неотъемлемой частью процесса реабилитации. Душевная теплота медперсонала возвращала солдатам волю к жизни, веру в Победу и желание бороться с недугом.

Тяжелейшие бытовые условия труда — лютый холод в плохо отапливаемых помещениях (особенно в первую, самую суровую военную зиму 1941–1942 годов), отсутствие водопровода, канализации и электричества в прифронтовой зоне, постоянные налеты вражеской

авиации, бомбежки санитарных эшелонов и госпиталей, четко обозначенных красным крестом — ничто не могло сломить дух советских женщин-медиков. История Великой Отечественной войны хранит тысячи документально подтвержденных примеров героизма, когда юные медсестры и врачи закрывали собой раненых во время авианалетов, погибая сами, но спасая беспомощных пациентов. Они продолжали сложнейшие операции в горящих или рушащихся от взрывов зданиях госпиталей, при свете керосиновых ламп или карманных фонариков. Известны случаи, когда медики отдавали свою кровь для прямого переливания умирающему бойцу прямо на операционном столе, жертвуя последними силами ради спасения жизни защитника Родины. Этот массовый героизм женщин-медиков стал символом нестигаемой воли народа.

Результативность и эффективность работы советской военно-медицинской службы в годы Великой Отечественной войны — это феномен, который не имеет аналогов в мировой военной истории и является предметом законной гордости отечественной медицины. Благодаря титаническим, сверхчеловеческим усилиям медиков в строй было возвращено 72,3% раненых и 90,6% больных военнослужащих. Если перевести эти сухие проценты в абсолютные цифры, то получится, что медики вернули в строй более 17 миллионов человек — это огромная армия, возвращенная к жизни и борьбе. Фактически, медицинская служба в ходе войны вернула на фронт личный состав, достаточный для укомплектования нескольких сотен полнокровных стрелковых дивизий. Эти миллионы опытных, обстрелянных бойцов, вернувшихся в строй, внесли решающий, стратегический вклад в исход многих ключевых битв и всей войны в целом. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян справедливо отмечал, что победу мы одержали в значительной степени благодаря тому, что раненые быстро возвращались в строй.

Для сравнения масштаба успеха стоит отметить, что в армии вермахта, несмотря на изначально более высокую техническую оснащенность немецкой медицины, обилие медикаментов и транспорта, процент возвращения в строй был значительно ниже, а смертность от осложнений и инфекций — выше. Советская система этапного лечения с эвакуацией по назначению на практике доказала свою неоспоримую эффективность, гибкость и жизнеспособность в самых экстремальных условиях маневренной войны на огромных пространствах. Общая смертность в советских госпиталях составляла чуть более 1%, что является выдающимся, почти невероятным показателем для того времени, учитывая тяжесть применяемого вооружения, характер осколочных ранений и условия эвакуации. Это свидетельство высочайшего мастерства советских врачей и безупречной организации санитарной службы.

В контексте данной темы необходимо отдельно выделить и подчеркнуть колоссальный вклад медиков Кузбасса в общее дело Великой

Победы. В годы войны Кемеровская область (в то время входившая в состав Новосибирской области) стала одним из ключевых центров тыловой медицины. Регион принял десятки тысяч тяжелораненых, эвакуированных с фронта, которые требовали длительного, сложного, многоэтапного специализированного лечения и кропотливой реабилитации. Врачи города Сталинска (ныне Новокузнецк) и других городов области специализировались на сложнейших направлениях хирургии: нейрохирургии, челюстно-лицевой хирургии, травматологии и ортопедии, офтальмологии. Именно здесь, в глубоком тылу, проводились уникальные пластические операции по восстановлению лиц, обезображенных ожогами и осколками, сложные операции на позвоночнике и суставах по восстановлению функций конечностей. Это позволяло бойцам возвращаться если не в боевой строй, то к полноценной трудовой жизни в народном хозяйстве, заменяя у станков тех, кто ушел на фронт.

Научная и образовательная деятельность также не прекращалась ни на минуту. На базе Сталинского государственного института усовершенствования врачей (ГИДУВ) в кратчайшие сроки была развернута масштабная переподготовка медицинских кадров для нужд фронтовых и тыловых госпиталей. Врачи гражданских специальностей — терапевты, педиатры, гинекологи — в ускоренном порядке овладевали навыками военно-полевой хирургии и травматологии. Профессора, доценты и преподаватели института не только учили молодых врачей в аудиториях, но и сами сутками стояли у операционных столов, консультировали самые сложные и безнадежные случаи в госпиталях города и области, внедряли новые методы лечения. Этот колоссальный практический и научный опыт, накопленный кузбасскими медиками в экстремальные годы войны, заложил прочную, незыблемую основу для формирования мощной медицинской и научной школы региона в послевоенный период, славные традиции которой сохраняются, развиваются и приумножаются и в наши дни.

Таким образом, деятельность медицинских работников и госпиталей в годы Великой Отечественной войны — это не просто страница истории, это величайший пример высочайшего гуманизма, врачебного профессионализма и беззаветного самопожертвования во имя Родины и своего народа. Врачи, фельдшеры, медсестры, санитары, фармацевты и весь персонал госпиталей внесли неоценимый, стратегически важный вклад в Великую Победу, буквально вырвав у смерти миллионы человеческих жизней. Их повседневный труд в нечеловеческих условиях был настоящим подвигом. Значение этого подвига выходит далеко за рамки сухой статистики возврата в строй. Это история о силе человеческого духа, о милосердии, которое оказывается сильнее жестокости войны. Память о «солдатах жизни», как с любовью и глубоким уважением называли медиков на фронте, должна бережно храниться в государственных архивах, музеях, научных трудах и передаваться новым поколениям как бесценный урок

мужества, этики и любви к человеку. Их опыт и сегодня служит нравственным ориентиром для всего медицинского сообщества и гражданского общества России.

Список литературы

1. Смирнов Е. И. Война и военная медицина: Мысли и воспоминания. 1939–1945. — М.: Медицина, 1979. — 528 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Гладких П. Ф., Локтев А. Е. Служба здоровья в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. — 718 с.
4. Кузьмин М. К. Медики — Герои Советского Союза. — М.: Медицина, 1970. — 223 с.
5. Здравоохранение Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: сборник архивных документов. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. — 350 с.
6. Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Военно-полевая хирургия в годы Великой Отечественной войны // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. — 2013. — № 5. — С. 84-87.
7. Подвиг милосердия: врачи и сестры милосердия в годы войны / под ред. А. И. Воробьева. — М.: Патриот, 2015. — 198 с.
8. Чикин С. Я. КПСС и охрана здоровья народа. — М.: Политиздат, 1977. — С. 89-94.
9. Яковлев Н. Н. 1941–1945. Великая Отечественная война: Краткая история. — М.: Наука, 1980. — 450 с.
10. История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. — Кемерово: СКИФ, 2006. — 360 с.